

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ ЭПОХИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ XVIII ВЕКА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

KEY IDEAS OF THE "SCIENTIFIC TEAM" OF THE RUSSIAN ENLIGHTENMENT OF THE XVIII CENTURY: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

V. Skopa
S. An

Summary: The article provides a historical and philosophical analysis of the fundamental ideas of the era of the Russian Enlightenment of the 18th century. An appeal to Russian history, the desire to understand the place of one's Fatherland in the flow of time have always been the hallmarks of Russian social thought. Enlightened absolutism, as the highest point of Russian enlightenment in the 18th century, gave a strong impetus to the process of scientific knowledge, the formation of a national idea, its definition, and at the same time the design of the main trends in science, culture and art. Separate attention is paid to the creative heritage of M.M. Shcherbatov, M.V. Lomonosov, V.N. Tatishchev, N.M. Karamzin.

Keywords: enlightenment, history of philosophical thought, Russian state, absolutism, deism.

Скопа Виталий Александрович

Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Ан Светлана Андреевна

Доктор философских наук, профессор, профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Аннотация: В статье дается историко-философский анализ основополагающих идей эпохи русского Просвещения XVIII века. Обращение к российской истории, стремление к осознанию места своего Отечества в потоке времен всегда были отличительными чертами русской общественной мысли. Просвещенный абсолютизм как наивысшая точка русского Просвещения XVIII века дал сильнейший толчок процессу научного познания, формированию национальной идеи, ее определению, а вместе с тем оформлению основных направлений в науке, культуре и искусстве. Отдельно внимание уделено творческому наследию М.М. Щербатова, М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина.

Ключевые слова: просвещение, история философской мысли, Российское государство, абсолютизм, деизм.

Просвещение как исторический этап духовной культуры выступает одним из важных моментов в системе трансляции и возрождения духовно-нравственных устоев общества, обращение к изучению которого приобретает особенное значение в условиях нестабильности и динамичности развития российского социума. Современный этап российской истории, связанный с различными изменениями, выявляет и прогнозирует культурно-историческую модель развития, предполагает размышления об особенностях «русского пути». Социально-политические и культурные проблемы, обозначенные общественной средой в XVIII веке, теории и концепции просветительства и достижения «общества благоденствия», поиски пути развития государства, общества, проблема воспитания человека, новое осмысление роли религии и церкви остаются актуальными [1, 2, 14, 18].

Обращение к российской истории, стремление к осознанию места своего Отечества в потоке времен всегда были отличительными чертами русской общественной мысли. Но тот интерес к истории, политике и государственному строительству, сопровождавший духовное развитие России в XVIII веке определялся в первую очередь необходимостью переосмысления происходивших в обществе перемен с позиций секуляризованного мышления [15].

Просвещенный абсолютизм как наивысшая точка русского просвещения XVIII века дал сильнейший толчок процессу научного познания, формированию национальной идеи, ее определению, а вместе с тем оформлению основных направлений в науке, культуре и искусстве. Распространение просветительской идеологии в стране было положено русскими правящими кругами начиная с эпохи Петровских преобразований [20]. Подъем русской науки был связан с повышением интереса к философии, истории, культуре, искусству, что способствовало зарождению профессиональных ученых.

Сегодня, как и в эпоху Просвещения XVIII века, в России остро встал вопрос о совершенствовании многих аспектов социального развития, что придает актуальность заявленной проблеме и заставляет переосмыслить многие, казалось бы, устоявшиеся концептуальные идеи и положения рассматриваемой эпохи.

В XVIII столетии в России вместе с социальными и политическими изменениями происходило, на фоне секуляризации, преобразование системы духовной жизни. Сформировавшаяся при Петре I светская власть формировала «средний слой» – служилое дворянство, на основе которого возникает «учёное сословие», разрабатывающее направления развития светского стиля культуры.

Возникает сеть светских учебных заведений в России. Кроме того, молодёжь отправляют учиться в зарубежные университеты.

Из жизни российского общества, включая образование и художественное творчество, вытесняется всепоглащающая роль церкви. Это не был разрыв с христианством, немало преобразований происходило в границах религиозного мировоззрения, но религиозные идеи теперь «проникают», закрепляются и воспроизводятся в светской культуре [1].

Идеологическое обоснование петровских реформ осуществлялось «Учёной дружиной», в которую входили А.Д. Кантемир, Ф. Прокопович, В.Н. Татищев, И.Ю. Трубецкой, А.М. Черкасов и другие.

В этой связи стоит отметить ключевые идеи, на которые были направлены усилия «ученых мужей», а это в свою очередь во многом предопределило последующее время в части научного познания действительности и постановки новых проблемных вопросов в научных областях:

- формирование «учёного сословия»;
- создание возможности воспринимать и перерабатывать другую культуру как необходимую часть своей собственной;
- понимание философии как мудрости и поисков путей к мудрости;
- выработка «нового» мировоззрения, в котором разум и вера не конфликтовали, а в своей целостности оно (мировоззрение) способствовало бы установлению гармонии человека с миром и с самим собой;
- утверждение единства образа мысли и образа жизни;
- убеждение государственных, церковных деятелей и населения в том, что развитие знания и распространение просвещения есть главная цель социального прогресса.

Наиболее молодым членом «Учёной дружины» Петра I был Антиох Кантемир. Его отец был советником царя. Антиох работал русским послом в Англии, затем во Франции, хорошо познакомился с европейской культурой и её носителями. Дружил с Вольтером, по его рекомендации в Петербургскую академию наук был избран французский математик П. Мопертюи, он перевел на русский язык «Персидские письма» Шарля Монтескье.

Осваивая мировую философию, Кантемир сделал попытку создать отечественную философскую терминологию. Он полагал, что русский язык вполне самостоятелен, чтобы иметь собственный понятийный аппарат. По данному поводу профессор Б.В. Емельянов замечает, что часть предложенных им терминов «сохранилась во

времени»: идея – понятие; материя – естество; элемент – начало; центр – средоточие; этика – нравственность. Кантемир также популяризовал возникший в его время термин понятие [5]. Рассуждая Емельянов отмечает, что «большинство терминов дано Кантемиром с разъяснениями, соответствующему уровню современной, просветительской философии» [5, с. 396].

Кантемир утверждал, что познание человека включает в себя три направления: естественное (познание природы), преестественное (познание Бога, духа, души) и самопознание. Картина мира в его представлении была гелиоцентричной и соответствовала современным ему научным знаниям, изучение духовной жизни должно опираться на нравственность, самопознание, которое позволит человеку воспитать в себе дисциплину и определить путь к разумно-счастливой жизни.

Одним из видных деятелей первой половины XVIII века был выдающийся просветитель Василий Никитич Татищев, который внес существенный вклад в экономическое, культурное и научное развитие страны.

Крупный государственный деятель, историк, ученый-энциклопедист Татищев считал исследование истории русского народа и государства важнейшим инструментом познания современного их состояния. Он уверял, что философия служит базой истории. В истории человечества выделял три основных этапа:

первый – создание письменности, которое способствовало написанию законов, которые содействовали благоразумию общества и верному его развитию;

второй связан с распространением христианства, благодаря которому люди приобрели «душевное спасение, царство небесное и вечные блага», стали развивать науку;

на третьем этапе возникло книгопечатание, стало распространяться Просвещение, дух которого пронизывал все начинания не только мыслителей, но и государственных чинов [17, с. 72].

Знаменательно, что В.Н. Татищев явился создателем первой отечественной классификации наук, методологически ориентированной на принцип утилитарного рационализма. Просветитель полагал, что имеется пять областей знания: необходимые каждому человеку (домоводство, русская грамматика, иностранные языки), полезные (математика, медицина, механика, богословие, философия, право), увеселительные (гимнастика, искусство, вольтижировка), любопытные (астрология, алхимия, хиромантия), вредительные (колдовство, чернокнижие, шаманство).

В этой связи возникает необходимость подойти ассоциативно с конфуцианскими идеями Просвещения, цель которого состояла в воспитании благородного че-

ловека. Конфуция часто сравнивают с Сократом. Мы же позволим себе, пользуясь компаративистикой, сравнить его с русским мыслителем, с Василием Никитичем Татищевым, и отметим в сходстве их учений, прежде всего то, что оба выделяли пять областей знания, необходимых для формирования полноценной личности. У Татищева мы видим рекомендации на освоение теоретических и практических знаний, а также знаний любопытных и творческих, связанных с искусством. Педагогическая система Конфуция предполагала включение в сферу образования следующие области знания: ритуал, музыка, искусство стрельбы из лука, искусство управления лошадьми, история и математика [4]. Мыслитель, как и русские просветители, придавал большое значение изучению истории, поскольку был убежден в том, что нужно изучать старое, чтобы познать новое.

Исследователи творчества Конфуция на его родине, в Китае, а также отечественные и западные синологи утверждают, что Конфуций преподавал свободные искусства, основываясь в своей мудрости на различных трудах, которые позднее стали китайской классикой. Это – «Книга песен», «Книга преданий», «Книга перемен», книга «Ритуалы» и ныне утраченный трактат о музыке. Кроме того, он использовал свой опыт управления княжеством, а также делился жизненным опытом. «Вот почему он внушал абсолютное доверие своим ученикам» [4, с. 321].

Приведенное нами сравнение мыслителей разных стран и эпох свидетельствует о том, что русская философская мысль во все времена её истории, имея свою специфику, никогда не выпадала из мировой и могла быть понятна любому мыслителю, если он хотел этого. В данном примере можно найти параллели о самосовершенствовании человека и его разума, нравственных заботах о старшем поколении, государственном развитии.

Идеология Просвещения во многом представляет собой глубокую взаимосвязь, в первую очередь с философским осмыслением действительности и определением новых траекторий развития: личности, общества, государства [7]. Как отмечали представители философской мысли эпохи Просвещения, что в это время «формировались условия, на которых мысль о том, что с помощью человеческого разума можно изменить человека, превратить в то, каким он действительно должен быть» [10].

Рассматриваемая эпоха не мыслима без такой личности как М.М. Щербатов, внесший серьезный вклад в развитие философской, научной и общественной мысли. В его научных и публицистических работах поднимаются актуальные и злободневные проблемы, касающиеся государственного устройства, духовно-нравственного развития человека и социокультурного развития общества [6, 16].

Его политические, социальные и философские взгляды соответствовали эпохе Просвещенного абсолютизма. Из таких работ как «Разговор о бессмертии души», «Рассмотрение о жизни человеческой», «О выгодах недостатка» особый интерес представляет его утопия – «Путешествие в землю Офирскую г. С., извещкого дворянина» [19]. Идеальное Офирское государство управляется государем, власть которого ограничена высшим дворянством. Хотя Щербатов в своем «Путешествие в землю Офирскую» предлагает, по существу, масонский вариант «духовной» религии – без догматической ее кодификации, без авторитетов, преданий и священных писаний, фактически без богослужений и духовенства, тем не менее он выражает известную долю сомнения в иррациональных началах религиозной жизни, в пресловутой масонской «тайне» [15].

Философские воззрения Щербатова в контексте духа Просвещения в общем и в некоторых частностях противоречивы, а порой и эклектичны. Как отмечал А.И. Герцен «Щербатов часто впадает в противоречия и просто ошибки» [3, с. 275]. Религиозно-идеалистические по своей внутренней сути, глубоко реакционные, направленные на защиту крепостного права, эти воззрения излагались под сильным воздействием некоторых полярных идей исходя из всего массива европейского Просвещения. Именно поэтому щербатовские оценки Ф. Бэкона, Д. Локка и французских просветителей XVIII века, так же, как и их реальное влияние на его творчество, носили противоречивый характер [20, с. 185-186]. Кроме того, Щербатов широко заимствовал и довольно гибко использовал достижения антидогматической философии и естествознания Нового времени.

Затрагивая проблему взаимного сосуществования человека и государства, в контексте духа Просвещения, М.М. Щербатов уделял внимание правовым аспектам государства, как института; социокультурному развитию человека в государстве. Он полагал, что только орган законодательной власти, при законотворчестве обязан учитывать географическое положение государства, обычаи и нравы народов России, конфессиональные основы. Изучая природу государства и его институты, М.М. Щербатов выделил свойственные пороки структуры: взяточничество, казнокрадство, нарушение иерархической субординации в системе управления [13].

Отдельного внимания при характеристике ключевых идей эпохи Просвещения заслуживает представитель российского консерватизма Николай Михайлович Карамзин – знаменитый русский литератор, журналист, историк, поэт.

Развивая идею самообразования, Н.М. Карамзин особо ценил независимость мысли человека от догматов. Под его началом создаются журналы, приглашаются

ученые и философы участвовать для обсуждения и дискуссий важнейших вопросов того времени, поднятых на страницах периодических изданий; высказывать свою точку зрения.

В «Московском журнале» его привлекает сквозная для философии проблема человека. Собственный жизненный опыт убедил его в том, что все люди разные по своим душевным свойствам, и в журнале он пишет о том, что они по-разному стремятся к идеалу – нравственному совершенству, доброте, каждый по-своему относится к недостаткам других людей. В своей статье «Нечто о науках, искусствах и просвещении» Карамзин защищает идеи Просвещения, негодуя на то, что «многие пишут сатиры», «жалуются на разврат, на губительные пороки наших времен», что «науки и искусства не могут быть причинами зла, социальной несправедливости». Напротив, их успехи свидетельствуют, что «духовная натура человека является преимуществом над иными животными» [8, с. 189-190].

Упомянув Ф. Бэкона, Р. Декарта, Э. Кондильяка, И. Ньютона, оценивая их заслуги в сфере философии и науки, он констатирует: «Просвещение есть палладиум благонравия» [8, с. 186]. А благонравие может стать возможностью общественного благополучия. В связи с этим просвещать надо и крестьян. А для истинного благополучия земледельцев необходимым условием «должны быть добрые господа и средства просвещения» [8]. Академик А.Н. Сахаров дал оценку «Истории» Карамзина, которая, по его мнению, имеет ценные, философски обоснованные методологические установки:

1. на первый план историк ставит любовь к Отечеству, которую он понимает, как общественный интерес к истории своего народа, являющейся частью всемирной истории;
2. необходимость следовать правде истории, даже в её горькие времена;
3. постигать события изнутри, то есть увидеть их глазами современников;

4. применить «комплексный подход к истории, пронизанной понятием единства исторического процесса, выявлением причинно-следственных связей событий»;
5. художественное изложение материала, что позволяет знать и чувствовать историю [12, с. 86-87].

Продолжателем просвещенческого духа являлся М.В. Ломоносов. Он яростно выступал, преодолевая немислимые препоны со стороны государства и немецких профессоров, за развитие отечественной науки и распространение просвещения по всей России, за улучшение системы образования. Недаром А.С. Пушкин написал: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» [11].

Безусловно, Ломоносов Просвещение связывал с другими направляющими идеями, в центре которых стояло «улучшение благосостояния и размножение народа». Ломоносов предлагал создать программу мер по решению социальных задач, которая включала бы в себя следующее: исправление нравов посредством просвещения русского народа; размножение и сохранение населения; истребление праздности и уважение к труду, умственному и физическому; польза купечества; расширение земельных, ремесленных и художественных дел; улучшение государственной экономики; сохранение военного искусства в мирное время [5, с. 442]. Безусловно, реализация этих идей во многом актуальна и ныне, что помогло бы и сегодня решить многие гуманитарные задачи.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что русские просветители XVIII века внесли существенный вклад в развитие науки, образования, культуры, определяя дальнейшие векторы развития. Формируя принципиально новые взгляды на развитие общества и государства «ученые мужи» закладывали абсолютно иные категории понимания сущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанухин С.В. Очерки русской философии XVIII – XX вв. / С.В. Аржанухин, Б.В. Емельянов, Р.Н. Холстинин. Екатеринбург, 1994. – 139 с.
2. Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века. М., 1986. – 122 с.
3. Герцен А.И. Собрания сочинений Т. XIII. М., 1958. – 451 с.
4. Гране М. Китайская мысль от Конфуция и Лаоцзы. М., 2008. – 528 с.
5. Емельянов Б.В. Русская философия: словарь персоналий. Екатеринбург, 2019. – 1026 с.
6. Ермичев А. А. Имена и сюжеты русской философии. СПб., 2014. – 285 с.
7. История философии в СССР. В 5-и т. Т. 2. М., 1968. – 719 с.
8. Карамзин Н.М. О древней и новой России. М., 2002. – 480 с.
9. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., 1950. – 687 с.
10. Назаренко Б.А. Государственно-правовые взгляды М.М. Щербатова (Историко-правовое исследование). Автореф. канд. дис. М., 2009. – 22 с.
11. Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Собрание сочинений. В 10 томах. М., 1962. Том 6. – С. 378-406.
12. Сахаров А. Н. Карамзин Николай Михайлович // Историки России. Биографии. М., 2001. – 911 с.

13. Серенченко Н.В. Консерватизм князя М.М. Щербатова // *Философия хозяйства*. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2006. Ч. 3. – 251 с.
14. Скопа В.А. Концептуальные идеи М.М. Щербатова: историософия эпохи Просвещения // *Исторический бюллетень*. 2023. Т. 6. № 1. – С. 61-66.
15. Скопа В.А. Научные взгляды князя М.М. Щербатова: из истории философской мысли // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Познание. 2023. № 1. – С. 112-116.
16. Скопа В.А. Социально-исторические взгляды М.М. Щербатова // *Современная научная мысль*. 2023. № 1. – С. 24-28
17. Татищев В.Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ // *Избранные произведения*. М., 1979. – 465 с.
18. Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М., 1967. – 293 с.
19. Щербатов М.М. Сочинения в 2-х т. Т. 1. 647 с. Т. 2. 692 с. СПб., 1898.
20. Щипанов И.Я. Общественно-политические и философские воззрения русских просветителей второй половины XVIII в. В кн.: *Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР*. В 2-х т. Т. 2. М., 1955. – 751 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Ан Светлана Андреевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет